

РАЗДЕЛ 3. ВЕКТОР ПОИСКА

***ПОИСК ИСТИНЫ
ЗНАЧИТЕЛЬНО ЦЕННЕЕ,
ЧЕМ ОБЛАДАНИЕ ЕЮ.***

Лессинг Готгольд Эфраим (Lessing G. E.)

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 346.3
ББК 67.404.013.11

Иншакова Агнесса Олеговна,

д-р юрид. наук, профессор,
зав. каф. гражданского и международного частного права
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: ainshakova@list.ru

СУБЪЕКТИВНОЕ КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО НА ВЫПЛАТУ ДИВИДЕНДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И ЕС

SUBJECTIVE CORPORATE RIGHT FOR PAYMENT OF DIVIDEND IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU

В статье тезисно представлены результаты исследования основных положений действующего национального законодательства РФ и наднационального права ЕС о хозяйственных обществах, направленных на обеспечение защиты прав их участников в контексте проблематики наиболее распространенных нарушений, связанных с выплатой дивидендов, вследствие конфликта взаимноисключающих интересов, а также дивидендной политики взаимоотношений предприятий внутри интегрированных бизнес-структур. Задача законодателя в обеспечении баланса интересов участников хозяйственного общества и создании правового инструментария, способного устранить первопричину возникновения корпоративных споров между мажоритарными и миноритарными акционерами, а также конфликт интересов акционера и общества как юридического лица в целом, исследуется в статье с учетом практики выплаты дивидендов, свидетельствующей о возникновении сталкивающихся интересов и предназначения чистой прибыли предприятия. Выработанные на основе компаративного анализа, с учетом позитивного, адекватного потребностям современной хозяйственной деятельности РФ, опыта объединенной Европы, рекомендации призваны внести свой вклад в дело усовершенствования уже имеющихся и создания новых правовых основ дивидендной политики государства и корпораций, проводимой российскими акционерными обществами, а также современного инструментария защиты права акционера на получение дивиденда, согласующегося с гармонизированным на международном и региональном уровне регулированием права корпораций.

The article presents the results of studies of the main provisions of the existing national legislation of the Russian Federation and the supranational EU law on economic societies aimed at protecting the rights of their members within the context of the most common violations associated with the payment of dividends resulted from the conflict of mutually excluding interests, as well as dividend policy of relationships of the companies within the integrated business structures. The task of the legislator is to balance the interests of participants of the economic society and the creation of legal instruments that can address the root cause of corporate disputes between majority and minority shareholders, as well as the conflict of interests between shareholders and society as the entire legal entity, which is examined in the article with regards of the practice of paying dividends demonstrating the occurrence of conflict of interests and the purposes of net profits of the enterprise. Developed on the basis of comparative analysis, taking into account the positive, appropriate to the needs of the modern business activities of the

RF, experience of the united Europe, the recommendations are intended to contribute to the improvement of existing and creation of new legal basis for the dividend policy of the state and corporations conducted by the Russian joint-stock companies, as well as modern tools of protection of the shareholder rights to receive dividends consistent with the harmonized corporation rights at the international and regional level of regulation.

Ключевые слова: субъективные корпоративные права, интересы участников хозяйственных обществ, конфликт интересов, право акционера на получение дивиденда, защита прав миноритарных акционеров, принципы корпоративного управления ОЭСР, корпоративное управление в Евразии: дивидендная политика, директивы ЕС, выплата трансграничных дивидендов, дивидендная политика внутри предпринимательских объединений, перевод прибыли из дочерней компании в материнскую в форме дивидендов.

Keywords: subjective corporate rights, interests of participants of business companies, conflict of interests, right of shareholders to receive dividend, protection of minority shareholders' rights, principles of Corporate Governance of OECD, Corporate Governance in Eurasia, dividend policy, the EU Directives, payment of cross-border dividends, dividend policy within business associations, transfer of income from subsidiary company to the parent one in the form of dividends.

Субъективные корпоративные права представляют для участника хозяйственного общества реальный интерес только в том случае, если имеется эффективная система защиты их нарушения или оспаривания. В связи с этим одной из наиболее актуальных проблем правового регулирования корпоративных отношений, как в России, так в странах Европейского Союза (далее – ЕС), всегда являлся вопрос о защите прав участников хозяйственных обществ, достигаемой посредством обеспечения их активного участия в управлении делами общества и законодательно закрепленной возможностью их влияния на существо принимаемых органами управления решений.

Анализ корпоративной практики России и ЕС свидетельствует о том, что обеспечить стабильное существование хозяйственного общества невозможно без учета интересов не только всех участников хозяйственного общества, но и отдельных их групп, например менеджмента хозяйственного общества или его кредиторов. При этом бесспорно утверждение Д. И. Дедова о том, что «человечество только приближается к сбалансированному регулированию корпоративных отношений, основанному на удовлетворении каждого отдельного интереса, признанного превалирующим» [1, с. 94].

Не подвергается сомнению и тот факт, что хозяйственные общества, являясь коммерческими организациями, в качестве основной цели своей деятельности имеют извлечение прибыли.

Таким образом, можно вести речь о разумно понимаемых интересах всех групп акторов хозяйственных обществ, связанных с их участием в подобной организации. Так, А. И. Каминка рассматривал дивиденды, получаемые акционером, в качестве цели, к которой стремятся участники акционерного общества, как и всякий предприниматель, деятельность которого направлена на извлечение прибыли [2, с. 60–113]. Следовательно, можно заключить, что наличие прибыли является доминирующим в перечне интересов участника хозяйственного общества.

Действительно, интерес в эффективной хозяйственной деятельности общества, динамичном росте его экономических показателей выступает неким объединяющим интересом и является связующим звеном между различными интересами всех участников предприятия. Полагаем, именно этот фактор обуславливает наличие индивидуального интереса и обеспечивает его реализацию каждым участником хозяйственного общества в получении части прибыли. Нельзя забывать и о том, что исходя из обозначенного единого интереса желаемым достижимым эффектом от управления хозяйственным обществом наряду с развитием производства и расширением бизнеса должна быть оптимизация экономических показателей деятельности компании, в свою очередь, предполагающей первостепенное удовлетворение предпринимательских интересов его инвесторов.

Теоретически все участники хозяйственного общества должны быть объединены одним общим интересом. Однако практика показывает, что достаточно демократическое устройство управления хозяйственным обществом, основанное именно на идее общих интересов, в то же время само ее и подрывает. Так, действия участников хозяйственных обществ в рамках складывающихся корпоративных отношений, как в ЕС, так и в России, подчинены общему интересу – непосредственному повышению прибыльности предприятия и повышению в связи с этим своих доходов. Именно общий интерес является предпосылкой к передаче управления в хозяйственном обществе большинству. Этот тезис в большей степени применим к акционерным обществам, поскольку «если всех акционеров объединяет единый интерес, то образующие большинство крупные акционеры действуют в общих интересах, в том числе и в интересах меньшинства, в котором остаются, как правило, мелкие акционеры общества» [3, с. 198]. Если принять как догму приведенное высказывание В. А. Гуреева, то придется признать, что конфликта интересов акционеров нет и быть не может. Однако реальность свидетельствует об обратном. Наличие большого числа корпоративных конфликтов подтверждается судебной практикой. Можно предположить, что причиной этого явления выступает демократическая система управления хозяйственным обществом.

Отметим, что для России характерна концентрированная система корпоративной собственности, существующая и в странах ЕС. Данная система характеризуется наличием у основной части акционерных обществ ряда крупных акционеров, определяющих судьбу общества. При этом воля миноритарных акционеров учитывается постольку, поскольку это прямо не противоречит интересам большинства [4, с. 81]. По этой причине основной конфликт в корпоративных отношениях возникает между контролирующими и миноритарными акционерами, в связи с чем, по мнению

большинства ученых, правовая защита миноритарных акционеров приобретает в рамках данной системы особое значение [5]. Кроме того, следует отметить, что волеизъявление большинства участников хозяйственного общества и принятие ими решений означает своеобразное преобразование их воли в волю юридического лица как самостоятельного субъекта права. При этом позиция меньшинства участников хозяйственного общества не оказывает никакого влияния на принимаемые в обществе решения. Данное обстоятельство служит неизбежной предпосылкой возникновения между данными группами акционеров разногласий, которые, в конечном счете, приводят к конфликту их интересов. Так, например, Е. П. Губин определяет конфликт корпоративных интересов как объективное противоречие интересов участников корпоративных отношений, которое может привести к корпоративному конфликту [6, с. 19].

В. В. Долинская верно отмечает, что «все заинтересованные в деятельности АО субъекты обладают частными интересами, разнонаправленными потребностями, например, максимизация личных доходов на коротком промежутке времени – для акционеров, стабильное существование АО с постоянным повышением эффективности его деятельности (в идеале) и (или) повышение личных доходов (в худшем случае независимо от результатов деятельности АО и справедливого распределения прибыли) – для управляющих, стабильное сохранение рабочих мест, повышение оплаты труда (и в лучшем случае участие в управлении АО) и т. д.» [7].

Теперь обозначим те факторы, которые позволяют вести речь о схожих интересах участников хозяйственных обществ. Полагаем, что в качестве таковых выступает совокупность закрепленных в законодательстве прав участников хозяйственных обществ, поскольку субъективные права в данном случае определяют интересы лиц. Однако, существует и иная позиция по этому вопросу. Так, О. С. Иоффе подчеркивает, что «интересы, получающие юридическую защиту, образуют субстанцию прав» [8, с. 556]. Тогда, основываясь на содержании основных прав участников хозяйственных обществ, возможно определить и их основные интересы, связанные с участием в обществе. К подобного рода интересам можно отнести: интерес в получении части имущества общества в случае его ликвидации, интерес в управлении обществом, связанный с контролем над вложенным капиталом, интерес акционера в получении дохода от продажи акций общества и, конечно же, интерес акционера (чаще миноритарного) в получении части дохода акционерного общества в виде дивиденда, приходящегося на его долю в уставном капитале АО.

Тем не менее общий характер последнего интереса достаточно сомнителен, потому как практику выплаты дивидендов традиционно связывают с возможностью возникновения двух сталкивающихся, взаимоисключающих интересов. Безусловно, акционеры, вкладывающие капитал в общество, вправе рассчитывать на доход от распределения полученной прибыли и, более того, заинтересованы в том, чтобы значительная часть ее направлялась на выплату дивидендов. Однако предназначение чистой прибыли не ограничивается выплатой дивидендов, часть ее необходимо направить на развитие производства. Таким образом, задача законодателя заключается в создании правового инструментария, способного устранить первопричину возникновения корпоративных споров – конфликт интересов акционера и общества как юридического лица в целом – и обеспечить баланс их интересов [9, с. 67].

Детализация же основного конфликта корпоративных интересов, возникающего между контролирующими и миноритарными акционерами в аспекте проблематики защиты прав акционера на выплату дивидендов, проявляется в следующем. В соответствии с пунктом 2 статьи 42 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) источником выплаты дивидендов является чистая прибыль, определяемая на основании данных бухгалтерской отчетности после налогообложения. Чистая прибыль общества, являющаяся источником выплаты дивидендов, одновременно служит и источником развития общества. Исходя из этого законом установлено, что выплата дивидендов является лишь правом, а не обязанностью общества (пункт 1 статьи 42 Закона об АО). Более того, в ряде случаев статьей 43 Закона об АО устанавливается прямой запрет на осуществление дивидендных выплат.

В свою очередь, по закону «замкнутого круга» законодательное закрепление выплаты дивидендов в качестве права, а не обязанности общества обуславливает тот факт, что именно мажоритарные акционеры принимают решение о распределении полученной обществом прибыли. Как правило, владельцам крупных пакетов акций значительно выгоднее реинвестировать прибыль в дальнейшее укрупнение и развитие производства, а также формирование резервных фондов, тогда как интерес миноритарных акционеров заключается в получении дивидендов по инвестированным в акции средствам.

К сожалению, приходится констатировать, что в современной России регулярные выплаты дивидендов представляют собой чрезвычайно редкое явление. Именно данный факт лежит в основе корпоративного конфликта между российскими мажоритариями и миноритариями [10].

Ключевые, направленные на минимальную правовую стандартизацию права корпораций документы «soft law» Принципы корпоративного управления ОЭСР¹ и Корпоративное управление в Евразии: Сравнительный обзор 2004 г., разработчиком которого выступила ОЭСР, также к числу самых распространенных нарушений прав миноритарных акционеров наряду с нарушением процедуры созыва и проведения общего собрания акционеров, уменьшения активов общества и сделок с личной заинтересованностью относят и невыплату дивидендов (с. 38 Обзора).

Необходимость законодательного признания выплаты дивидендов обязанностью, а не правом общества активно обсуждается на самых различных уровнях взаимодействия науки и практики, законодательной и исполнительной власти. Так, Департаментом корпоративного управления Минэкономразвития России было рассмотрено обращение, содержащее негативную оценку изменениям, внесенным в Федеральный закон от 26 декабря 1995 года 208-ФЗ «Об акционерных обществах» Федеральным законом от 28.12.2010 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования выплаты дивидендов (распределения прибыли)» и высказана своя позиция в Письме Минэкономразвития от 28 марта 2011 № д06-1768 «О совершенствовании законодательства в части, определяющей порядок выплаты дивидендов» [14].

Таким образом, согласно статье 42 Закона об АО право акционеров на получение дивидендных выплат возникает

только в случае принятия общим собранием акционеров решения о выплате объявленных дивидендов.

Аналогичный подход демонстрирует и европейский законодатель. В странах ЕС у акционеров есть два основных права: на управление и на дивиденды. Для мажоритарного акционера наиболее важным является право на управление (т. е. контроль финансовых потоков), а для миноритария намного важнее право на дивиденды.

Вторая директива «О капитале» [15] явилась следствием осознания того, что вступающие в Союз новые государства обладают такими особенностями национального законодательства, которые не всегда возможно соединить в европейском контексте общего плана. Принятая 13 декабря 1976 г. после вступления в ЕЭС трех новых государств-членов (Дании, Великобритании и Ирландии), она распространила свое влияние только на АО, акции которых подлежат свободному обращению, и закрепила континентальную систему твердого капитала, абсолютно чуждую праву Великобритании и Ирландии. В результате возникла необходимость ограничиться акционерными обществами, оставив нормы о капитале ООО негармонизированными². Однако Бельгия и Нидерланды распространили действие ее положений и на частные компании. В 1992 г. Директива была дополнена с целью применения ее положений к объединениям компаний.

Вторая директива установила для каждой публичной компании в целях защиты интересов своих акционеров и третьих лиц обязательность предоставления всем заинтересованным лицам информации о месте нахождения акционерного общества, количестве и видах акций, о размере капитала, на который была осуществлена подписка на акции, о размере обязательного уставного капитала и др. Кроме того, в директиве урегулированы такие вопросы, как порядок оплаты уставного капитала, его уменьшения и увеличения, условия приобретения обществом или за счет общества его собственных акций.

Статья 15 Директивы позволяет выплачивать дивиденды только из прибыли (из свободных фондов).

Особые требования как в российском, так и гармонизированном европейском законодательстве предъявляются к холдингу и его дочерним компаниям, акции которых принадлежат холдингу – группе экономически взаимодействующих юридических лиц, в которой головной компании достаточно минимальной доли участия в других юридических лицах для полного контроля над их деятельностью. Это связано с тем, что холдинги активно используют внутренние операции по купле-продаже ценных бумаг для перераспределения денежных средств между подразделениями с целью финансирования крупных инвестиционных проектов и сделок.

Холдинги как разновидность предпринимательских объединений в сравнении с неинтегрированными коммерческими организациями обладают некоторыми преимуществами [17]. Среди них: согласованная финансовая, инвестиционная, кредитная политика, имидж крупной и влиятельной интегрированной структуры, возможность лоббирования в законодательных и правительственных органах.

Так, с 1 января 2008 г. при переводе прибыли из дочерней компании в материнскую в форме дивидендов налог на прибыль платить с них не надо, если материнская компания владеет контрольным пакетом «дочки» больше года, этот пакет стоит более 500 млн руб. и «дочка» не зарегистриро-

¹ Ознакомиться с русским текстом Принципов корпоративного управления ОЭСР можно в электронном варианте на сайте: <http://www.oecd.org/daf/governance/principlesru.pdf>. [11]. См. подробнее также: 12, 13.

² Более подробный анализ Второй директивы см., например: 16.

вана в оффшоре. Принятие данного закона выгодно многим российским холдингам, так как достигается экономия на налоге на прибыль в сотни миллионов рублей [18].

Что касается права ЕС, то в данном контексте следует упомянуть Проект Девятой директивы, который был разработан в 1984 г. и направлен на урегулирование правовых связей между материнскими и дочерними компаниями. Его положения предусматривают, что любые участия в уставном капитале другой компании, превышающие 10 % от общего размера уставного капитала, должны официально объявляться и публиковаться в приложении к годовым отчетам³. Невыполнение данного требования влечет потерю прав, вытекающих из такого участия в уставном капитале другой компании. Основной задачей, которую поставили перед собой разработчики Девятой директивы, было создание правового механизма для опосредования экономических взаимоотношений внутри группы компаний.

Проект долгое время находился в подвешенном состоянии по причине отсутствия поддержки со стороны большинства государств-членов.

Данная директива пыталась воспроизвести нормы, подобные праву концернов (*Konzernrecht*) – кодифицированному законодательству о группах компаний, применяемому только в Германии и Португалии, которая переняла путем рецепции германские нормы. Общий смысл права концернов состоит в защите кредиторов и меньшинства акционеров зависимого общества. В остальных государствах-членах такого права не предусмотрено, а в случаях, когда предусмотрена при определенных условиях ответственность материнского общества по долгам дочернего, обосновывается позиция, что интересы меньшинства участников и кредиторов дочернего общества могут быть защищены с помощью общих институтов гражданского и корпоративного права. Таким образом, предварительный проект Девятой директивы виделся большинству государств-членов «слишком перфекционистским» или слишком «немецким» [19]. Однако сегодня появилась возможность предполагать, что проект

может быть принят, и причем в ближайшее время. С 1 января 2005 г. вступили в силу изменения, внесенные в Директиву Еврокомиссией. В соответствии с положениями директивы дивиденды освобождались от налога у источника, если участие в капитале дочерней компании составляло не менее 25 %⁴. Однако применение директивы в ряде случаев может быть ограничено законодательством соответствующих стран ЕС, направленным против уклонения от налогов. Согласно вступившим в силу изменениям было проведено поэтапное снижение доли участия с 25 до 20 % с 1 января 2005 г., 15 % с 1 января 2007 г. и, наконец, до 10 % с 1 января 2009 г.

Также изменения содержат определение постоянного представительства с уточнением того, что трансграничные дивиденды, получаемые и выплачиваемые постоянным представительством, также подпадают под действие директивы. Расширен и список организационно-правовых форм юридических лиц, на которые распространяются положения директивы, включающий в себя такие формы, как кооператив, компании с неограниченной ответственностью, взаимные компании и т. д. [21].

Резюмируя, можно заключить, что приоритетной целью и главным достигаемым эффектом посредством системного подхода правового обеспечения защиты прав участников хозяйственных обществ является одновременное сбалансированное удовлетворение интересов всех участников хозяйственного общества и отдельных их групп, в том числе и посредством разработки грамотной дивидендной политики предприятия. Полагаем, что сопровождаемая только таким системным правовым инструментарием современная российская экономика сможет соответствовать устойчивой гармонизированной посредством деятельности международных организаций специальной компетенции модели регулирования корпоративных отношений и корпоративного управления, уже успешно функционирующей в общеевропейском правовом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дедов Д. И. Конфликт интересов. М., 2004. 288 с.
2. Каминка А. И. Основы предпринимательского права. Петроград: Труд, 1917. 127 с.
3. Гуреев В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. М., 2007. 208 с.
4. Степанов Д. Вопросы теории и практики эмиссионных ценных бумаг // *Хозяйство и право*. 2002. № 5. С. 78–97.
5. Klaus Gugler and B. Burcin Yurtoglu, *Corporate Governance and Dividend Pay-out Policy in Germany*, University of Vienna. P. 1–2. (quoted from PDF-file) // Available on [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://papers.ssrn.com> (дата обращения: 12.03.2012).
6. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе / под ред. Е. П. Губина. М., 1999. 248 с.
7. Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2010. № 6. С. 4–11.
8. Иоффе О. С. Гражданское правоотношение (по изданию 1949 г.) // *Гражданское право. Избранные труды*. М., 2003. 782 с.
9. Шапкина Г. С. Новое в акционерном законодательстве. Изменения и дополнения Федерального закона «Об акционерных обществах». Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь». М., 2002. 112 с.
10. Гетьман-Павлова И. В., Левинская И. Н. Защита прав миноритарных акционеров при слияниях и поглощениях в российском и зарубежном законодательстве // *Безопасность бизнеса*. 2010. № 4. С. 17–28.
11. Принципы корпоративного управления ОЭСР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org//daf/governance/principles-ru.pdf> (дата обращения: 12.03.2012).
12. Иншакова А. О. Гармонизация корпоративного регулирования РФ с принципами кодекса лучшей практики ОЭСР // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2009. № 2 (17). С. 94–102.

³ Такая система предусмотрена, в частности, в латиноамериканских странах: законодательство обязывает в случае приобретения компанией определенного финансового участия в капитале других товариществ информировать их о величине такого участия. Положения аргентинского Закона о торговых товариществах 1984 г., например, обязывают одно из связанных предприятий, участие которого в капитале другого предприятия превышает 25 % капитала последнего, информировать его участников об этом на следующем очередном общем собрании (ст. 33, п. 6 ст. 66). Согласно ст. 247 бразильского Закона об АО контролирующая компания обязана сообщать об инвестировании более 10 % своих активов в контролируемые общества. В случае, когда размер инвестиций превышает 30 % активов контролирующей компании, на последнюю налагается обязанность раскрытия «финансовой консолидации» посредством указания размера участия контролирующего товарищества в контролируемых; операций, совершенных внутри группы, и их экономических результатах для каждого из товариществ, входящих в группу, по итогам каждого финансового года и т. д.

⁴ См. на примере законодательства Испании [20].

13. Иншакова А. О. Защита прав участников акционерных обществ в аспекте гармонизации корпоративного регулирования Российской Федерации и Организации экономического сотрудничества и развития // Экономика. Налоги. Право. М., 2010. № 6. С. 77–89.
14. О совершенствовании законодательства в части, определяющей порядок выплаты дивидендов: Письмо Минэкономразвития РФ от 28 марта 2011 № д06-1768 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2011/3/28/67287/> (дата обращения: 12.03.2012).
15. Директива 77/91/ЕС Совета от 13 декабря 1976 г. // Вестник ЕС. № L26. С. 1.
16. Сошникова М. П. Гражданско-правовые и экономические аспекты деловой репутации // Законодательство и экономика. 2008. № 1. С. 26–33.
17. Шиткина И. С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: учеб.-метод. пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 648 с.
18. Иванова С. Из дочернего кармана // Forbes. 2007. Сент. С. 46.
19. Hopt K. Harmonisierung im europäischen Gesellschaftsrecht: Status quo, Probleme, Perspektiven // ZGR. 1992. S. 265.
20. Дударев А. В. Взаимодействие нотариата Испании и России: правовые основы и перспективы // Нотариус. 2009. № 3. С. 2–6.
21. Официальный сайт аудиторской компании ROCHE&DUFFAY [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roche-duffay.ru> (дата обращения: 12.03.2012).

REFERENCES

1. Dedov D. I. Conflict of interests. M., 2004. 288 p.
2. Kaminka A. I. Fundamentals of entrepreneurship law. Petrograd: Trud, 1917. 127 p.
3. Gereyev V. A. Issues of protection of the rights and interests of the shareholders in the Russian Federation. M., 2007. 208 p.
4. Stepanov D. Issues of the theory and practice of issued securities // Economy and law. 2002. # 5. P. 78–97.
5. Klaus Gugler and B. Burcin Yurtoglu, Corporate Governance and Dividend Pay-out Policy in Germany, University of Vienna. P. 1–2 (quoted from PDF-file) // Available on [Electronic resource]. Access mode: <http://papers.ssrn.com>. (date of viewing: 12.03.2012).
6. Management and corporate control in the joint stock company / edited by E. P. Gubin. M., 1999. 248 p.
7. Dolinskaya V. V. Concept of corporate conflicts // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2010. # 6. P. 4–11.
8. Ioffe O. S. Civil legal relations (as per the edition of 1949) // Civil law. Selected works. M., 2003. 782 p.
9. Shapkina G. S. New in the joint stock legislation. Revisions and amendments of the Federal law ‘On the joint stock companies’. Center for business information of the weekly edition ‘Economics and life’. M., 2002. 112 p.
10. Get'man-Pavlova I. V., Levinskaya I. N. Protection of the rights of minority shareholders during the merge and absorption in the Russian and foreign legislation // Business safety. 2010. # 4. P. 17–28.
11. Principles of corporate management of OECD [Electronic resource]. Access mode: <http://www.oecd.org//daf/governance/principles-ru.pdf>. (date of viewing: 12.03.2012).
12. Inshakova A. O. Harmonization of the RF corporate regulation in line with the principles of the best practice of OECD // Journal of foreign legislation and comparative science of law. 2009. # 2 (17). P. 94–102.
13. Inshakova A. O. Protection of the rights of the joint stock companies members in terms of harmonization of regulation of the Russian Federation and the Organization of economic cooperation and development // Economics. Taxes. Law. M., 2010. # 6. P. 77–89.
14. On improvement of legislation in the part determining the procedure of dividends payment: the letter of the RF Ministry of economic development dated March 28, 2011 # d06-1768 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2011/3/28/67287/> (date of viewing: 12.03.2012).
15. Directive 77/91/EC dated December 13, 1976 // Bulletin of EC # L26. P. 1.
16. Soshnikov M. P. Civil-legal and economic aspects of business reputation // Legislation and economics. 2008. # 1. P. 26–33.
17. Shitkina I. S. Holdings: legal regulation and corporate management: textbook. M.: WaltersCloover, 2006. 648 p.
18. Ivanova S. From the subsidiary pocket // Forbes. 2007. September. P. 46.
19. Hopt K. Harmonisierung im europäischen Gesellschaftsrecht: Status quo, Probleme, Perspektiven // ZGR. 1992. S. 265.
20. Dudarev A. V. Cooperation of the notary service in Spain and Russia; legal bases and prospects // Notary. 2009. # 3. P. 2–6.
21. Official site of the audit company ROCHE&DUFFAY [Electronic resource]. Access mode: <http://www.roche-duffay.ru> (date of viewing: 12.03.2012).